

Волкова Анна Владимировна

СЕТИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

В связи с повышением роли сетевых организаций в современной публичной политике, целью статьи является расширение и уточнение понятия "сетевая культура". Автор понимает ее как вид культуры социума, имеющего сетевую логику построения структуры и системы управления. В статье формулируются основные принципы сетевой культуры, справедливые как для узкой ее трактовки (культура интернет-взаимодействия), так и для широкого ее определения. В контексте гражданских сетевых коммуникаций вводится понятие "гражданские способности" как деятельностная характеристика сетевого взаимодействия в публичной политике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.212

Политология

В связи с повышением роли сетевых организаций в современной публичной политике, целью статьи является расширение и уточнение понятия «сетевая культура». Автор понимает ее как вид культуры социума, имеющего сетевую логику построения структуры и системы управления. В статье формулируются основные принципы сетевой культуры, справедливые как для узкой ее трактовки (культура интернет-взаимодействия), так и для широкого ее определения. В контексте гражданских сетевых коммуникаций вводится понятие «гражданские способности» как деятельностная характеристика сетевого взаимодействия в публичной политике.

Ключевые слова и фразы: публичная политика; сетевое взаимодействие; сетевая культура; публичные ценности; плюрализм; соучастие; доверие; гражданские способности.

Волкова Анна Владимировна, к. соц. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
AV.Volkova@rambler.ru

СЕТИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ: ФОРМИРОВАНИЕ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Потребность уточнения таких терминов, как «сетевая культура», «сетевая этика», связана с возросшим в последние пять-шесть лет интересом к сетевым структурам и коммуникациям [15].

Наиболее распространенной в современных исследованиях является позиция, отождествляющая понятие «сеть» с сетью Интернет, а соответственно, предметом исследования выступают виртуальные коммуникативные (сетевые) сообщества, подвергаются анализу различные языки, которыми пользуется интернет-сообщество [16]; исследуются проблемы психологической безопасности в Интернете [3; 6]. В рамках такого понимания уровень сетевой культуры обычно оценивается через уровень развития пользовательских навыков (высокий/низкий), умение эффективно использовать современные информационно-коммуникативные технологии в работе и образовании, в творчестве, в общении [11; 12; 17]. Сетевая культура определяется этими авторами через соблюдение пользователями определенных поведенческих норм и правил при использовании различных информационных ресурсов, а также нравственных требований в процессе сетевых коммуникаций. Отчасти можно согласиться с тем, что качественно новый вид социокультурной жизни в информационно-коммуникативном пространстве Интернет изменяет привычную культурную традицию. «Всемирная компьютерная сеть, постепенно проникая в общественную жизнь, становится одной из главных структур общества. В результате социокультурные процессы начинают подчиняться сетевой логике развития и функционирования. Меняется сложная иерархия групповых отношений, а следовательно, и соотношение коллективного и индивидуального» [1].

На наш взгляд, гораздо более перспективно не сводить понятие «сеть» к интернет-взаимодействию и использовать более широкое понимание термина «сетевая культура» как *вид культуры, присущей социуму, который имеет сетевую логику своей базовой структуры и управления*, что соотносится с концепцией «со-управления» («new governance»).

Культура сетевого взаимодействия в публичной сфере имеет форму интерактивной сети, что ведет к проблеме производства публичных ценностей и формированию нового способа определения идентичности. Сети в публичной политике представляют собой систему государственных и негосударственных образований, использующих общие формальные и неформальные нормы, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной взаимозависимости с целью достижения общего согласия, публичного блага. Сетевые публичные организации предполагают: отказ от бюрократизации и формализации, а также высокий статус информационных и гуманитарных средств интеграции. Они могут быть признаны наиболее эффективным видом связи государства и гражданского общества.

Важной характеристикой сети выступает общий кооперативный интерес. Многие исследователи подчеркивают эту черту особенно, так как она отличает данную регулятивную систему от рынка, где каждый участник преследует, прежде всего, свои собственные интересы. Сеть, как договорная структура, состоит из набора договоренностей, возникающих на основе согласованных правил коммуникации, и поддерживается особой *культурой консенсуса*.

А. Ларсон делает вывод, что сетевая форма управления на первое место ставит репутацию, доверие, взаимодействие и зависимость друг от друга [20, р. 82-84]. Получается, что сети с точки зрения ценностного подхода – это своего рода альтернатива рынку и иерархии. Но более важным компонентом здесь является то, что данный тип управления особо выделяет самоорганизующуюся форму сетей на основе общего интереса и ценностей, автономную и самоуправляющуюся.

Вопросы, которые обсуждаются в сфере публичной политики (здравоохранение, экология, образование, культура), почти всегда имеют этическую окраску. Так, в последнее время при разработке законов

Государственной Думой РФ этические проблемы не единожды выходили на первый план, это: споры о неоднозначности генных исследований, споры по поводу начала и конца человеческой жизни и его правовой защищенности (дискуссии об абортах и эвтаназии); проблемы усыновления российских детей-сирот. Новым в политической жизни России стала практика лишения депутатских мандатов (Г. Гудков, В. Пехтин и др.) и отстранения от партийных должностей (А. Исаев) по этическим основаниям.

Сетевая культура подразумевает обращение к таким публичным ценностям, как *плюрализм* и *толерантность*. В политическом плане это выражается в существовании многопартийной системы, в свободе слова, в других политических свободах, в организации различного рода обществ, в том числе сетевых. Современное государство провозглашает наивысшей ценностью соблюдение прав и свобод человека, поощряет наличие многообразия, стремится к поддержанию плюрализма в обществе.

Сообщества-сети, базирующиеся на *доверии* и *сотрудничестве*, позволяют гражданам вместе выработать цели и достигать их в ходе переговоров с носителями власти, бизнесом и другими общественными структурами. В отличие от институтов, посредством которых удовлетворяется потребность в доходе (коммерческие структуры), институты гражданского общества обеспечивают возможность самореализации. Если на межличностном уровне отношения доверия еще могут быть достигнуты, но на более высоком уровне, когда дело касается участия в принятии политических решений, этого доверия уже может и не быть. Это проблема не только России, но и большинства современных государств.

В рамках сетевого подхода подчеркивается высокий статус принятых правил игры и договоренностей как идентификационного и интеграционного индикатора [7, с. 498-500].

Сетевой культуре, сетевой этике, тем ценностным установкам, которые вырабатываются в процессе свободного взаимодействия, принадлежит особая роль в поддержании стабильности сетевой организации. Интересное наблюдение в этой связи сделал А. И. Неклесса. По его мнению, подобный тип организационной культуры лучше приспособлен к динамичному состоянию среды, где вместо непрерывной функции реализуются цепочки дискретных проектов. Сетевая культура расцветает на разломах, в момент кризиса или взлета [9].

Но специфика этического в сетевой культуре сегодня еще не достаточно изучена. В качестве сопоставительного материала используются отдельные положения концепции новой этики Э. Нойманна [10], гуманистической этики А. Швейцера [19] и других авторов. Такое совмещение позиций создает определенный контраст в подходах, но и вместе с тем позволяет современным исследователям обозначить единую этическую тенденцию в аксиологии современной культуры [11].

Сетевая организация – это поток многозначных событий, требующих коллективных интерпретаций. Основа любой сети – это добровольное сотрудничество и высокое доверие, как правило, данные установки содержатся в формулировках миссии и целей организаций, в этических кодексах и декларациях о сотрудничестве. Следует отметить, что в основе сети лежит «проблемный» способ организации. За счет своей коммуникативной природы сеть является средством идентификации общей проблемы, приобщения к ней именно как к универсальной проблеме, а не как к временному затруднению в своей локальной деятельности.

В публичной политике сеть может быть определена в том числе и как *особый общественный механизм озарения и критики проектных предложений*, и как *механизм развития и поддержки и внедрения инноваций*.

Если проанализировать ценностные установки основных международных организаций, объединяющих академических ученых и практиков, занимающихся проблемами публичного управления, то можно проследить их ориентацию на последовательное формирование сетевой культуры.

NispaCee [24] (The Network of Institutes and Schools of Public Administration in Central and Eastern Europe) определяет свою миссию как сотрудничество через помощь и посредничество. Это распространение образовательных и обучающих программ, организация дискуссии между преподавателями, государственными служащими, менеджерами общественного сектора и политическими деятелями. Ее деятельность должна способствовать развитию знаний и установлению эффективного общественного управления через взаимное изучение, она также вызовет значительные синергетические эффекты во всех институтах-партнерах.

Это означает повышение качества образования, исследований и помощь в развитии институтов на международных, региональных и национальных уровнях.

EGPA [22] (European Group of Public Administration) основными целями своей деятельности, которыми должны руководствоваться настоящие и будущие члены организации, называет:

- организацию и поощрение обмена информацией относительно событий в теории и практике государственного управления;
- облегчение внедрения инновационных идей, методов и методик в государственном управлении;
- включение молодых преподавателей, исследователей и государственных служащих в практическую деятельность.

Аналогичную картину можно увидеть и на официальном сайте *IAS* [21] (International Institute Administrative Science).

IAS существует, чтобы «развивать и стимулировать изучение и практику государственной службы и государственного управления». Указывая на глобальный характер сотрудничества и финансирования, поддержку со стороны ООН, *IAS* заявляет о своем стремлении «развивать голос и видение, которое является нейтральным», способствовать сохранению плюрализма мнений и сохранению национальных моделей.

IASIA [23] (International Association of Schools and Institutes of Administration) также стремится развивать и поддерживать сотрудничество среди участвующих в сетевом взаимодействии организаций и индивидуумов. Основная цель сетевого взаимодействия заключается в повышении их способности, повышении качества государственного управления, качества работы правительств, качества управления организаций, агентств и предприятий.

Для достижения поставленной цели организация обеспечивает возможности для персонала организаций-членов и индивидуальных членов ассоциации. Среди установок сети: обмен информацией, идеями, апробация идей и материалов, касающихся общих проблем, событий, интересов; изучение управления общественного сектора и развитие профессиональных знаний.

А также – способствование международной и региональной поддержке общественного образования, развитию управления и увеличению потенциала управления в общественном секторе, инновационной деятельности в сфере образования и государственного управления.

Современное развитое гражданское общество – это «сетевое гражданское общество», характеризующееся Ю. Хабермасом открытостью, установлением широких, многомерных связей коммуникации, спонтанностью, свободным формированием, текучестью [18, с. 129-130].

И. М. Дзялошинский в своей работе, посвященной гражданской коммуникации, фактически говорит о сетевом взаимодействии в публичной политике, поскольку рассматривает:

- связь индивидов с некоммерческими, неправительственными, общественными организациями;
- связь между структурами гражданского общества (некоммерческими, неправительственными, общественными и др.);
- связь гражданского общества в целом (понимаемого как совокупность некоммерческих, неправительственных, общественных организаций) с другими компонентами социальной системы;
- возможность участия индивидов и структур гражданского общества в разработке, обсуждении и принятии решений по экономическим, политическим, социальным и иным вопросам, то есть в публичной политике.

Другими словами, «гражданская коммуникация – это процесс актуализации в сознании индивида, группы индивидов, всего общества смыслов, производимых гражданским обществом, и обратная реакция на них. Что касается гражданских коммуникаций как совокупности каналов, то этим понятием обозначаются все существующие в обществе коммуникационные линии в той их части, которая помогает индивиду включиться в осмысление и решение проблем гражданского волеизъявления» [5].

На наш взгляд, этот концепт следует дополнить понятием «гражданские способности», понимаемые по аналогии со «способностями государства» [2, с. 37] как деятельностные характеристики граждан в публичном (сетевом) взаимодействии, предполагающие, к примеру, способность формировать позитивную политическую повестку, сотрудничать как на горизонтальном уровне, так и с органами государственного управления.

В широком смысле свою воспитательную функцию гражданское общество выполняет с помощью продуцирования в обществе этических норм и правил. Можно с уверенностью утверждать, что *гражданское общество формирует основные нравственные добродетели людей, способствует выработке цивилизованного поведения и социальной ответственности*. Слабость или формальный характер институтов гражданского общества препятствует выработке общественно значимых норм и ценностей, таких как: патриотизм, справедливость, соучастие, доверие и др. А это опасно тем, что необходимые моральные и этические установки не будут восприняты и усвоены [13, с. 79-80], что, в свою очередь, чревато неприятными последствиями: неуважение закона, отказ от соблюдения прав других граждан, отсутствие желания обучаться и в итоге моральное разложение общества.

Проблема сетевого (партнерского, доверительного) взаимодействия и формирование сетевой культуры и гражданских способностей актуальны для России [4, с. 91], поскольку российские традиции, такие как преобладание интересов государства над интересами личности, почти безграничное терпение и другие проявления патернализма, слишком устойчивы. Благодаря сетевым организациям в публичной сфере «открываются новые возможности для развития гражданского общества, преодоления личностной изоляции граждан, фрагментации общества, ангажированности органов государственной власти, неразвитости социальных коммуникаций» [8, с. 151].

Публичное управление – это результат действий не только центрального правительства, но и влияний всех органов местной власти и гражданского общества, которые вступают в сетевое взаимодействие, руководствуясь интересами и ценностями, формируя особую сетевую культуру. А сети в публичной политике являются уникальными образованиями, способными сочетать организационные принципы с этическими. *Терпимость* и установка на *понимание*, режим горизонтальной коммуникации и принципиальная *открытость*, *прозрачность принятия решений*, *способность к кооперации*, *соучастие* – все это относится как к практике организационного управления, так и к «этическому императиву».

В практическом смысле развитию сетевой культуры и гражданских способностей будут способствовать:

- развитие системы обратной связи с населением каждой государственно-политической структуры;
- постепенное и постоянное развитие навыков межличностного общения граждан, в том числе совершенствование и расширение практики общественных слушаний;
- продвижение гуманитарных ценностей (добро, толерантность, доверие);
- стимулирование развития инновативного мышления, внедрение инноваций, расширение технических возможностей коммуникации.

Ориентация на исследование ценностей сетевого общества предполагает внимание к проблемам, связанным с трансформацией системы культурных ценностей под влиянием сетевых коммуникационных практик, опыта и отношений. Такой подход обусловлен принципиальными изменениями характера государственного управления, в числе которых: отказ от экономического подхода к эффективности, расширение роли участия граждан в политике и управлении; и как следствие – новое звучание морали, этики, ценностей, новое прочтение таких понятий, как «общественное благо», «общий интерес».

Список литературы

1. Бердник Е. А. Сетевая культура как объект социологического анализа [Электронный ресурс] // SOCIOПРОСТИР: междисциплинарный сборник научных работ по социологии и социальной работе. 2011. № 1 (2). URL: http://www.sociology.kharkov.ua/socioprostir/files/magazine/2_2011/2_3_2.pdf (дата обращения: 16.10.2013).
2. Ведмецкая Л. В. Индекс способностей государства в области науки и техники как показатель роли знаний в развитии государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 3. С. 37-41.
3. Войскунский А. Е. Метафоры Интернета // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 64-79.
4. Волкова А. В. Электронное правительство и формирование публичных ценностей в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2013. № 3. С. 84-92.
5. Дзялошинский И. М. Гражданские коммуникации и публичная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Fragmentknigi12.pdf> (дата обращения: 18.10.2013).
6. Жичкина А. Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и Ко, 2004. 117 с.
7. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494-505.
8. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // Полис. 2011. № 1. С. 140-152.
9. Неклесса А. Управляемый хаос: движение к нестационарной системе мировых связей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/piryadok/chaos/dirigible-chaos/> (дата обращения: 01.11.2013).
10. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический / пер. В. М. Донец; науч. ред. и послесл. В. В. Зеленского. СПб.: Академический проект, 1999. 206 с.
11. Нургалева Л. В. Аксиологический ракурс в изучении проблем этики и эстетики сетевой культуры // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 3-6 ноября 2003 г.). СПб.: Изд-во филологического фак-та СПбГУ, 2003. С. 26-28.
12. Патаракин Е. Д. Включение участников открытых сетей в исследовательскую деятельность // Гаудеамус. 2010. № 16. Т. 2. С. 62-67.
13. Петров С. И. Социально-политические аспекты формирования патриотизма в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2013. № 1. С. 79-86.
14. Рюэйт-Штюрм И., Ахтенхаген Л. Сетевые организационно-управленческие формы - мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 6. С. 68-72.
15. Сетевой анализ публичной политики / под ред. Л. В. Сморгунюва. М.: РГ-Пресс, 2013. 320 с.
16. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социс. 2008. № 11. С. 101-107.
17. Солопова Н. К., Баскакова Н. И., Бойко Е. Ю., Шильдяева Л. В. Использование свободного программного обеспечения в образовательном процессе // Гаудеамус. 2010. № 16. Т. 2. С. 146-147.
18. Фливберг Б. Хабсбург и Фуко – теоретики гражданского общества / пер. Н. В. Романовского // Социс. 2000. № 2. С. 127-136.
19. Швейцер А. Культура и этика / пер. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 342 с.
20. Larson A. Network Dyads in Entrepreneurial Settings: a Study of Governance Exchange Relationships // Administrative Science Quarterly. 1992. № 37. P. 76-104.
21. <http://www.iias-iisa.org/e/about/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.12.2013).
22. <http://www.iias-iisa.org/egpa/e/service/about/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.12.2013).
23. <http://www.iias-iisa.org/iasia/e/about/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.12.2013).
24. www.nispa.sk (дата обращения: 12.12.2013).

NETWORKS IN PUBLIC POLICY: NETWORK CULTURE FORMATION

Volkova Anna Vladimirovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Saint Petersburg State University
AV.Volkova@rambler.ru

In connection with network organizations role increase in modern public policy the article purpose is the expansion and specification of the notion –network culture”. The author understands it as a type of socium culture having the network logic of structure formation and management system. In the article the main principles of network culture are formulated valid for both its narrow interpretation (culture of Internet-interaction) and its wide definition. In the context of civil network communications the notion –civil abilities” is introduced as the activity characteristic of network interaction in public policy.

Key words and phrases: public policy; network interaction; network culture; public values; pluralism; participation; trust; civil abilities.